

УДК 316.014

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-97-105

ОБНАРУЖЕНИЕ ХИАСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В СПОНТАННОМ ТЕКСТЕ* И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОМЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА. СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Кузнецов Александр Евгеньевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Объективность анализа представляет одно из трудновыполнимых требований при работе с качественными данными. Задача достижения объективности может быть решена, если будет доказано, что материалы наблюдений имеют такую организацию, которая, с одной стороны, не зависит от концептов исследователя, а является продуктом обыденных практик, с другой — объясняет содержание материала наблюдений непосредственно, без порождения вторичных (исследовательских или «концепт-зависимых») текстов. Секвенциальная организация — один из случаев такого упорядочения. В статье предложен для обсуждения другой тип организации, не зависящий от чередования говорящих. Рассматривается хиастическая организация текста как специфический культурный феномен, который, во-первых, был обнаружен нами в транскрипте интервью с помощью анализа доменов (Дж. Спрэдли) и теоретического кодирования (Б. Глезер), во-вторых, является этнометодологическим случаем, в-третьих, демонстрирует феномен «означенного отсутствия» (Х. Сакс) вне секвенциальной организации разговора, в-четвертых, демонстрирует связь концепции иерархических и контрастных категоризаций (Л. Джайуси) с определением культуры как классификационной системы иерархически организованных оппозиций (Э. Дюркгейм, М. Маусс). Описанный случай анализа позволяет рассматривать возможность применения семантических отношений (этнографическое наблюдение, обоснованная теория в версии Глезера) в рамках анализа способов категоризаций участников. Помимо сближения разных качественных методологий предложенный подход к анализу может придать качественным исследованиям больший ригоризм. Проблема хиастической структуры активно исследуется в библеистике, рассмотрение ее в рамках этнометодологического подхода может иметь значение за пределами социологии.

Ключевые слова: конверсационный анализ, этнометодология, анализ способов категоризаций участников, хиазм, анализ доменов, теоретическое кодирование.

THE DISCOVERY OF A CHIASTIC STRUCTURE IN A NATURAL TEXT AND THE PROSPECTS OF THE ETHNOMETHODOLOGY PROGRESS. FIRST ARTICLE

Alexander E. Kuznetsov

Perm State University

Obtaining objectivity sets a formidable challenge to qualitative data analysis. Objectivity could partially be guaranteed in the case there is an evidence for the existence of a natural organisation of data that has immediately explanatory force, i.e. has it independently of generation of any secondary descriptions and other analytic or concept-dependent accounts. Sequential organisation is one case. It is here proposed to consider another type of organisation that is not dependent on turn-taking. The paper (1) discusses the chiasmic organisation of a text segment as a specific cultural object, which (2) was occasionally discovered in an interview transcript while running domain analysis (J. Spradley) and theoretical coding (B. Glaser), (3) is an ethnomethodological case, (4) demonstrating «noticeable

* Спонтанный текст — здесь любой устный текст, созданный не исследователем, а участниками, либо совместно исследователем и респондентом, первичный, т.е. не являющийся воспроизведением других устных или письменных текстов (протографов). Спонтанный текст, таким образом, не исключает полифонии и в ряде случаев является также «естественным» (natural, naturally-occurring).

absence» (H. Sacks) outside sequential organisation, and (5) connection between the conception of hierarchical and contrast categorisations (L. Jayyusi) and the definition of culture as a classification system of hierarchically ordered oppositions (E. Durkheim, M. Mauss). The case of chiasmic structure described here suggests the opportunity of the employment of semantic relations (as developed in ethnographic observation and/or grounded theory in Glaser's version) within the framework of membership categorizations analysis. Besides some consolidation of methodologies, this proposal offers opportunity of achieving more rigour in qualitative research. The problem of chiasmic structure has gained importance outside sociology, e.g. in biblical studies.

Keywords: ethnomethodology, conversation analysis, membership categorizations analysis, chiasm, domain analysis, theoretical coding.

Введение

Подходы к анализу данных в качественной традиции в социологии подвергаются критике как субъективистские (*контекст-обусловленные*) или оппортунистические (*концепт-обусловленные*). В первом случае исследуемые феномены распознаются только в пределах уникальных контекстов. (Отсюда ограничения *распространимости* выводов на наблюдения, сделанные в других контекстах.) Во втором случае исследователь наблюдает только те феномены, которые определены концептами его теории или аналитического аппарата. Отчасти такой критицизм не вполне оправдан. На деле социологические данные всегда концепт-зависимы, всегда структурированы исследователем: «любые “данные”, независимо от метода, на самом деле “производятся” исследователем» [1, р. 16]. С другой стороны, по мнению авторитетного исследователя методов статистического анализа, Джона Тьюки, любая поисковая стратегия исследования полагается на интуицию и даже озарение (*insight*) [2, р. 63; 3, р. viii; см. также 4, р. 8].

На практике дилемма субъективизма – оппортунизма ставит исследователя перед выбором между необоснованностью и тривиальностью. В первом случае допускается *множественность интерпретаций*: один корпус наблюдений может иметь несколько альтернативных объяснений. Исследователь придает ответам респондентов смысл, не задаваясь вопросом о возможности конкурирующих интерпретаций. В последнем случае даже при множественности объяснений (например, в форме «гипотез») все же имеется *правило выбора* наиболее правдоподобной теории. Зачастую, однако, в методологиях бихевиористской ориентации критерий правдоподобия понимается как степень сходства между *данными* и исследовательским *описанием* данных. В одних случаях, чтобы гарантировать это правдоподобие, теория феномена формируется как буквальное описание данных. (Иногда это отчеты респондентов, лишь обобщенные и изложенные языком научной дисциплины или теории исследователя.) В других случаях данные подбираются под «теорию». Например, гипотезы могут отсутствовать, формулироваться *post factum* или так, чтобы обеспечить со-

хранность исследовательской концепции при любом исходе проверки. Дилемма субъективизма – оппортунизма не связана с разделением методологий на «жесткие» и «мягкие», она обусловлена отношением исследователя к реалистической концепции науки.

Среди методологов социологии и социологов-качественников к проблеме субъективизма и оппортунизма концепций сложилось двойственное отношение. Позицию по этому вопросу, ставшую общим местом в учебниках, можно назвать доминирующей. Здесь отсутствие гипотез, множественность интерпретаций, расширительное понимание «данных» — могут даже оправдываться мнимыми методологическими принципами, составляющими якобы специфику качественной традиции. Например, принципы «интерсубъективности» и «двойной рефлексии» могут разрешать исследователю дополнять данные собственными идеями, как если бы они были частью условного «объекта» исследования. И напротив, «сжатием» или «редукцией данных» называется обычная операция отправки в архив тех наблюдений, которые оказались нерелевантны задачам исследования.

Критики в меньшинстве. Сильверман [5] обличает «метод анекдотализма» — практику подбора фрагментов данных для иллюстрирования концепции, сформулированной исследователем *до* или *вне* работы с данными. Отбор из массива данных только тех наблюдений, которые подтверждают концепцию, противоречит букве и духу качественной социологии, постулирующей холистическую картину объекта. Другой крайностью является представление результатов исследования как описания того, «что ответили респонденты» или «рассказал информант». В этом случае результатом анализа данных является лишь еще один, вторичный, текст. Такой текст Малки называет *пародией* и задается вопросом: находится ли *исследовательский текст* («пародия») в сколько-нибудь привилегированном положении относительно *первичного* текста, принадлежащего участнику/информанту/респонденту? [6, р. 7, 237 и след.] Ответ на такой вопрос может быть радикально отрицательным (например, в этнографиях [см., напр.: 7, р. 291; но: 8, р. 122]).

Проблема «пародийности» и «анекдотичности» исследовательских концепций предполагает решение двух взаимосвязанных вопросов о роли данных и их описания.

1. О значении и сложности наблюдаемых фактов: что именно регистрируется в качестве «данных»? Направлено ли наблюдение на *действие* (что именно делает респондент либо участник, чтобы ответить на вопрос либо реплику, чтобы спросить или начать интеракцию) либо только на его *результат* (например, выбор предложенного в инструменте варианта ответа, документальное свидетельство, фото, любой иной законченный продукт действия)?

2. О задачах аналитической работы исследователя: что именно должен сообщать его отчет о данных, чтобы служить описанием или объяснением *наблюдений*, а не изложением *мнения* исследователя по поводу услышанного или увиденного?

Конверсационный анализ — направление, развившееся в тесной связи с этнометодологией [см., напр.: 9–13], — отвечает на эти вопросы следующим образом: (1) наблюдаются *действия* участников; (2) описываются *способы*, посредством которых эти действия могут быть результативны. Представление о том, что реплики (также «череды») участников являются не сообщениями, а действиями, — принципиально для этнометодологии. «Базовой и повсеместно значимой проблемой любого фрагмента разговора-во-взаимодействии для любого участника является вопрос “Зачем/почему это здесь?” (“why that now”) и ... какое действие совершается посредством этого (чем бы “это” ни являлось)» [14, р. 2]. Участники отслеживают каждое действие в разговоре, потому что оно обуславливает действия последующие. Переход права говорить от участника к участнику интеракции, нарушения и восстановление порядка смены говорящих — основной объект конверсационного анализа. (Обстоятельное описание общедоступно в переводе [15] ключевой работы по систематике разговора [16].)

Такая постановка вопроса о действии *посредством говорения* не нова. Он исследуется также в теории речевого действия [см.: 17, 18] и теории риторической структуры [см.: 19, 20, 21].

Для понимания специфики объекта конверсационного анализа необходимо различать *содержательный* и *организационный* план разговора. Содержательный план составляют сообщения о состоянии мира. Организационный план составляют действия участников внутри и в ходе разговора. Первый соответствует вопросу «*Что сообщается?*». Второй — вопросу «*Как сообщается?*». Заслугой Сакса, Щеглоффа и Джефферсона — авторов, предложивших конверсационный анализ как новое направление в социологии, — стало первое систематическое описа-

ние организации разговора [см., напр.: 22]. Для прочих направлений социологии организационный план остается невидим. Обычным для позитивистских и непозитивистских методологий остается *наивное* (не подразумевая оценочности) принятие отчетов респондентов/информантов *как сообщений о мире*, т.е. о неких «реальных» фактах, событиях или чувствах вне текущей, наблюдаемой интеракции. Допускается, что информанты/респонденты обладают реальным знанием фактов и могут сообщать о них исследователю. Представление о респонденте/информанте как бесчувственном регистраторе внешних событий (внешними фактами полагаются даже собственные оценки и переживания, ибо они тоже суть предмет «знания», и вопросы о них принципиально не отличаются от вопросов о фактах) является упрощенным взглядом на проблему доступности любых аспектов культуры для непосредственного социологического наблюдения. (В литературе даже встречаются утверждения, что, например, массовые опросы являются более экономичной альтернативой социально-экономической статистике.) Здесь игнорируется тот факт, что восприятие, запоминание и воспроизведение (например, в интервью) знаний о фактах, чувствах или оценках обусловлено, в частности, культурными средствами (способами) *категоризации*. Например, какими фактами определяет «доверие» респондент, а какими — исследователь? Как и сколько из реальных случаев «участия», «обращения», «употребления» запоминает? Действительно ли неспособность вспомнить имя политика или название марки в момент опроса характеризует «осведомленность» либо эффект контекстуальных, ассоциативных подсказок, существующих в обыденности и отсутствующих в ситуации опроса? (Подробно об этом в работе [23].)

Исследования Садмена и соавторов [23] продемонстрировали, что респонденты массовых опросов пытаются понять смысл *одних* вопросов (повидимому, это любые вопросы о чувствах и оценках), ассоциируя их с *другими* вопросами. В результате ответ на данный вопрос корректируется в зависимости от ранее данного ответа на другой вопрос. Такая корректировка делается во избежание противоречий между ответами. Это означает, что (1) вопреки ожиданиям исследователя-позитивиста, связь между некоторыми переменными конструируется *во время опроса*, а не в «реальной жизни». Строго говоря, ответ не является сообщением о состоянии мира, т.к. респондент не считает мир набором *фактических состояний*. (2) Напротив, корректируя ответ (буквально: думая «Как лучше ответить здесь?»), отвечающие *действуют* в воображаемой *диалогической* ситуации, где испытывается социальная компетентность респондента — его способность выстраивать непротиворечивую картину мира и выглядеть заслуживаю-

щим доверия собеседником. Работа респондента над поиском смысла вопросов и поиском надлежащего ответа является не менее ценным объектом исследования, однако в массовых опросах эта работа не является объектом *наблюдения*.

Исследования когнитивной организации вопросов показали ненадежность результатов массовых опросов и имели целью тестирование и улучшение опросных инструментов, однако не получили заметного отклика со стороны сообщества исследователей [24]. Перестановка вопросов или включение дополнительного вопроса влияют на выбор ответов респондентами [23]. Тот факт, что респонденты воспринимают вопросы как сообщения о мире и изменяют свои представления о нем во время *и в результате* работы с вопросником, известен давно. В свое время (в 1949 г.) расширенный экспериментальный план Р. Соломона был предложен для контроля «эффекта тестирования» [см., напр.: 1].

Почему респонденты подозревают, что предъявление вопросов *упорядочено*, что в силу этого порядка их ответы могут быть противоречивы, что противоречия неприемлемы? Очевидно, что здесь имеют место некие социальные нормы и ценности. Эти нормы и ценности могут быть наблюдаемы *в действии*, когда респонденты (и вообще участники любых интеракций) создают и уточняют смысл реплик, ответов. Это сложный, многоступенчатый процесс [23] (см. также примеры 1 и 3 далее). В массовых опросах эта часть социальной практики людей остается за рамками наблюдений. Садмэн и соавторы [23] описывали и объясняли эту работу спекулятивно, не видя ее. Они (и цитируемые [23] исследователи) изменяли композицию вопросников и фиксировали лишь *результаты* этой работы — изменения ответов. Итак, организационный и содержательный план в массовых опросах тоже воспроизводится (пусть в усеченном виде) — как порядок предъявления вопросов и выбор ответа.

Напротив, в разговорном анализе в фокусе наблюдения находится именно эта непосредственная реальность созидания порядка «здесь-и-сейчас». Содержание и организационная сторона разговора фиксируются по предельно широкой программе, включая идентификацию всех говорящих, детальную запись вербальных и невербальных событий в разговоре (т.н. «джефферсонская система» нотации), указание посторонних вмешательств. *Натуралистическая* ориентация разговорного анализа выражается в том, что объектом наблюдения являются любые т.н. «обмены» репликами или знаками между двумя и более участниками. Основной материал — *естественные* тексты разговоров в быденных или институциональных контекстах. Материалы исследовательских интервью из круга источни-

ков исключены. Это связано, по-видимому, с представлением, что в исследовательских контекстах естественные интеракции «загрязняются» научными знаниями и задачами, привносимыми исследователем. Полученные в таких смещенных интеракциях наблюдения будут иметь низкую «экологическую валидность» [см.: 25, р. 257]. (Это ограничение, возможно, несколько выбивается из следования принципам этнометодологии, где научному знанию отказано в особом культурном статусе, а любая научная деятельность является лишь одним из естественных институциональных контекстов.)

Экологическая валидность в экспериментах Садмена и соавторов отсутствует, т.к. отсутствует сам *носитель* этой валидности — данные об «анатомии» ответов респондентов. Судить о ней исследователь может только по ее внешним условиям — изменениям в составе, формулировках и порядке предъявления вопросов. В естественных разговорах реплики и порядок их следования — спонтанный вклад участников в интеракцию. Здесь организация разговора явлена. Ее *реальность* гарантируется наличием в разговоре распознаваемых, повторяющихся конструкций (приветствие – приветствие, вопрос – ответ, и т.д.). Исследователь не сомневается в их реальности, он распознаёт их, т.к. они составляют *его* культурный опыт тоже. Здесь, как кажется, иные аргументы объективности избыточны либо невозможны. Речь идет об этнометодах. Это конкретные эмпирические способы упорядочения, организации опыта и интеракций участников. Если бы сомнения в реальности этих конструкций были разумны, требовали бы предъявления каких-либо аргументов (кроме самого факта распознавания), то тогда эти аргументы были бы реализациями *более глубинных* этнометодов. И так до бесконечности.

Итак, этнометоды принадлежат самому фундаментальному слою культуры, являются элементарными началами культуры. Так ли это? Допустим, вопрос-ответный обмен может быть разложен на составляющие и они могут быть распознаны как «вопрос» и как «ответ». Но участники знают их такими только как части некогда единой конструкции — именно вопрос-обменной структуры. В отдельности «вопрос» и «ответ» утрачивают свою идентичность, более не являются сами собой. Значит, они *вторичны* по отношению к структуре. Если бы участники заблаговременно не знали, что такое «вопрос-ответный обмен», то реплика никогда не была бы распознана как «вопрос». Ответ не следует. Интеракция не состоялась. Культура, общество здесь не возникают. Следовательно, этнометод — элементарная, базовая, неразложимая структура. Тем более убедительна такая логика при анализе тех конструкций, в которых имеется полная симметрия

реплик. Например, приветствия. Здесь *части* приветствия распознаются не по содержанию, а только по месту в интеракции (и это замечательный факт для конверсационного анализа!). Первая реплика — начало, попытка приветствия. Вторая — ее успешное завершение. Что именно говорится в каждой реплике приветствия — не важно: «Привет!» или «Hi!» ничего не сообщают. Какое именно выражение каждая культура выбирает в качестве приветствия, какой знак — результат исторического выбора, для социологии он случаен.

Итак, здесь момент организации полностью довлеет над моментом содержательным. Значение че-

редов (реплик) распознается по их месту в структуре. Место события в интеракции — принципиальная тема для ключевых работ по организации разговора [см., напр.: 26].

До этого момента систематика организации разговора имеет прочные основания. Но трудности начинаются практически немедленно — как только встает вопрос о нересипрочных конструкциях. Разговор часто включает серии реплик, не образующих парные конструкции, обмены. Какова организация в строках 3–10 (пример 1)?

(1) Schegloff, 2007: 41

1	Бил:	F _{pre} →	Вы слышали об том парне, у которово этсамое
2			семья в Нью Мехико (<i>неразборчиво</i>)
3	Эт:	S _{pre} →	О!
4		S _{pre} →	О! Это то (ртутное?) отравление?
5	Лор:		Это было так (<i>неразборчиво</i>)
6	Бил:		(<i>неразборчиво</i>)
7	Фэй:	S _{pre} →	О! Это ты
8		S _{pre} →	имеешь в виду в пшенице? В зерне?
9	Эт:		((одышка))
10	Жак:	S _{pre} →	Ртутное отравление?

Комментарий: участники перебивают друг друга, имеются наложения реплик; оригинальная нотация (по системе Джефферсон) убрана по просьбе редакции.

Во втором столбце приведена маркировка реплик Э. Щеглоффа [14, р. 41], где F_{pre} и S_{pre} обозначают, соответственно, вопрос Билла и (суммарно) реплики других участников. Организация разговора после строки 2 представляется авторитетному конверсационному последовательности недифференцированной, неструктурированной. Очевидно, что это неверно. Серия в строках 3–10 разговора движется к ответу, подтверждающему либо опровергающему распознавание истории с отравлением. Также очевидно, что серия 3–10

1) находится на месте ответа на вопрос Билла (строки 1–2), но

2) не является ответом на него; напротив,

3) это серия ответных *вопросов*.

Результат парадоксален: не вторые говорящие (Эт и другие), а Билл оказывается теперь тем, кто должен дать ответ. Фактически это ответ на собственный вопрос.

Каким образом этот вывод становится очевиден? Допустим, текст серии 3–10 может рассматриваться на уровнях, соответствующих следующим вопросам:

1) Что говорят участники?

2) О чем сообщают?

3) Что делают?

Это вопросы, могущие служить критериями для различения подходов к анализу данных в том ключе,

какой предложен в настоящей статье. Этнометодология сфокусирована на поиске ответов на вопрос 3. На второй вопрос отвечают методологии позитивистской и непозитивистской традиций. Но на первый — только последние, а также этнометодология.

Этнометодология организации разговора

Принципы конверсационного анализа и их последствия для анализа Примера 1 могут быть сформулированы следующим образом.

1. Серия реплик 3–10 должна иметь структуру, поскольку «порядок повсеместен» (Order at all points) — принцип введенный Саксом [27, р. 22], но выражающий, по существу, идею т.н. «достижения», предложенную Гарфинкелем. Если Билл посчитает, что его вопрос («Вы слышали...?») получил ответ (не имеет значения, верен ли он), этот ответ и вся секвенция в строках 1–10 являются совместным «достижением» (achievement) участников или «достигнутым феноменом порядка» [9; 10, р. 33–34]. «Достижения» — локальные и естественно подготовленные, т.е. доступные для описания, упорядочения.

2. Составляющие эту серию вопросы должны быть логически связаны с *местом* в разговоре (так у Сакса, *place* и даже *slot*, «прорезь», «фрагмент»), поскольку участники всегда проблематизируют черед как «Зачем/почему это теперь?» (Why this now?) [28].

Очевидно, что Билл не сообщал обстоятельства отравления. Их в разговор привносят Эт и другие. Это сообщения о состоянии мира: в Нью-Мехико, семья «того парня» отравилась ртутью, ртуть была в пшенице и т.п. Перечисляются ключевые признаки истории, которые должны помочь участникам распознать ее: говорят ли они об одной и той же истории?

3. Описание «достижения» участников не должно быть тривиально. Оно не должно быть ответом на вопрос 1 или 2 (см. выше). Как говорилось ранее, это требование составляет большую трудность для методологий, ориентированных на формальный анализ. Щеглофф с замечательной пронизательностью формулирует этот принцип, резюмируя логику лекций Сакса: «Как сделать X, не делая Y?» (How to do X without doing Y?) [12, р. xxxiii, xxvii–xxviii, 1]. (Сам Сакс, по-видимому, некогда характеризовал так свои лекции.) Например, «Как остаться анонимным, не отказываясь назвать свое имя?» или «Как получить помощь в ситуации суицидальности близких, не прося о помощи прямо?» (Сакс сформулировал контуры конврсационного анализа, работая в Лос-анджелесском центре предотвращения самоубийств, с записями телефонных обращений.) В серии 3–10 начало секвенции дает Билл, он спрашивает: «Вы слышали, и т.д.?» Но его собеседники отвечают на этот вопрос *другими вопросами*. Теперь Билл где-то после строки 10 должен дать ответ: та ли это история? Однако если в строке 6 Билл сказал, где именно находилась ртуть, то подтверждение правильности распознавания истории отравления *уже состоялось*. Щеглофф из-за наложения реплик не смог расшифровать эту строку, но это правдоподобное предположение. Иначе трудно объяснить фразу «ты имеешь в виду, и т.д.», следующую сразу же за утраченной репликой Билла (в строках 7–8). (Это вновь принцип *места* реплики, см. п. 2.) Биллу в таком случае уже нет необходимости давать какой-либо ответ. Эта необходимость отпадает и для других участников. Когда обе стороны (Билл и его конврсанты) назвали друг другу ключевые признаки истории, факт распознавания становится самоочевидным.

Итак, описание секвенции в примере 1 сделано близко-к-данному, избегает домисливания и тривиального описания данных, завершается предположением о существовании способа достижения. Понятие способа предполагает, что достижение цели интеракции (в примере 1 это распознавание истории отравления в Нью-Мехико) возможно *альтернативными* средствами. Если бы участники знали только один способ «достижения», он только условно мог бы считаться *этнометодом*. Пример 1 позволяет предположить, что подобные ситуации предполагают следующие способы:

1) Вопрос → Ответ, или (в обычной для конврсационного анализа форме) Q1A1;

2) Вопрос 1 → Вопрос(ы) 2 ... → Ответ(ы) на вопрос 1 или Q1Q2A1;

3) Вопрос 1 → Вопрос(ы) 2 ... → Ответ(ы) на вопрос(ы) 2... или Q1Q2A2.

Из перечисленных способов 1-й можно назвать обычной или нуклеарной формой вопрос-ответного обмена. Способы 2 и 3 представляют собой альтернативные и тоже продуктивные средства завершения интеракций. Результатом анализа примера 1 стало описание неординарных форм вопрос-ответного обмена как реалистичных, правдоподобных методов участников.

Принципы этнометодологии разговора имеют ряд методологических следствий.

(1) Признание *состоятельности* реплик или отчетов участников означает, что в данных не должно быть необъясненных наблюдений. Любые высказывания или сообщения являются неслучайными. Участники вводят реплики в разговор намеренно. Это замечание — следствие из принципов 1 и 2. (2) Объяснение достаточно, если оно описывает способ достижения целей интеракции. (3) Описание достаточно, если оно формулирует правдоподобные предположения о способах и достижениях. Этнометодология допускает, что формирование категоричных выводов о результатах анализа не является необходимостью. Более значимо представить выводы в такой форме, которая позволяет генерировать идеи и быстро возвращаться к данным или возобновлять их сбор. Гипотезы — прагматически удобная форма вывода. (4) Решающим *недостатком* приведенной здесь попытки анализа серии 3–10 является тот факт, что никакой структуры в этой серии мы не обнаруживаем. Это означает, что ничего определенного о содержании разговора сказать нельзя, помимо простой констатации сказанного. В конврсационном анализе *не развиты средства анализа содержательного плана разговора*. Сообщения о состояниях мира или о реальности «там-и-тогда» здесь играют вспомогательную роль — только помогают понять смысловую связь между чередками. Это существенный недостаток конврсационного анализа. Организация разговора, как оказывается, существует ради самой организации разговора.

Сильной стороной этнометодологии *организационного плана* разговора являются следующие преимущества. (1) Описание данных не является концепт-зависимым. (2) Описание не оперирует понятием контекста. (3) Описание не противопоставляется объяснению, поскольку не апеллирует к отношениям причинения. Аналитический аппарат качественных и количественных методологий обременен плохо определенными категориями «контекст»,

«причина», «следствие», «причинение». Определения этих категорий, как правило, имеют тенденцию к цикличности или тавтологичности. Дефекты этих категорий ответственны за известные (и на самом деле очень родственные) проблемы объяснений в дисциплинах и качественной, и количественной традиций. Логика объяснений в них в конечном итоге опирается на аргументы бихевиористической модели либо герменевтического круга.

(Окончание в следующем выпуске)

Список литературы

1. Dey I. *Qualitative Data Analysis: A User-Friendly Guide for Social Scientists*. London; N.Y.: Routledge, 2005. 287 p. DOI: 10.4324/9780203412497.
2. Tukey J.W. The future of data analysis // *The Annals of Mathematical Statistics*. 1962. Vol. 33, no. 1. P. 1–67. DOI: 10.1214/aoms/1177704711.
3. Tukey J.W. *Exploratory Data Analysis*. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1977. 676 p.
4. Burawoy M. *Reconstructing Social Theories // Ethnography unbound: power and resistance in the modern metropolis* / ed. by M. Burawoy. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991. P. 8–27.
5. Silverman D. *Interpreting Qualitative Data: Methods of Analyzing Talk, Text and Interaction*. London: Sage, 1993. 240 p.
6. Mulkay M.J. *The Word and the World: Explorations in the Form of Sociological Thought*. London: George Allen & Unwin, 1985. 259 p.
7. Burawoy M. *Teaching Participant Observation // Ethnography unbound: power and resistance in the modern metropolis* / ed. by M. Burawoy. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991. P. 291–300.
8. Brewer J.D. *Ethnography*. Buckingham, PA: Open University Press, 2005. 206 p.
9. Garfinkel H. *Ethnomethodology's Program: Working out Durkheim's Aphorism*. Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2002. 286 p.
10. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. 288 p.
11. Heritage J. Goffman, Garfinkel and Conversation Analysis // *Discourse Theory and Practice* / eds. by M. Wetherall, S. Taylor, S.J. Yates. London: Sage, 2001. P. 47–56.
12. Schegloff E.A. Introduction // Sacks H. *Lectures in conversation*. Vol. I–II. Oxford: Basil Blackwell, 1992. P. ix–lxii.
13. Silverman D. *Harvey Sacks: Social science and conversation analysis*. Cambridge, UK: Polity Press, 1998. 217 p.
14. Schegloff E.A. *Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis I*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 293 p.
15. Сакс Х., Щеглофф Э.А., Джефферсон Г. Простейшая систематика организации очередности в разговоре: пер. с англ. А.М. Корбута // *Социологическое обозрение*. 2015. № 1(14). С. 142–202. URL: <https://sociologica.hse.ru/2015-14-1/147275640.html> (дата обращения: 30.12.2016).
16. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // *Language*. 1974. Vol. 50, no. 4. P. 696–735. DOI: 10.1353/lan.1974.0010.
17. Austin J.L. *How to Do Things with Words*. Oxford: Clarendon Press, 1962. 166 p.
18. Searle J.R. *Speech Acts*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 198 p.
19. Mann W.C., Thompson S.A. *Rhetorical Structure Theory: A Framework for the Analysis of Texts*. IPRA Papers in Pragmatics. Vol. 1, 1987. 82 p. URL: <http://journals.linguisticsociety.org/elanguage/pip/article/download/144/144-431-1-PB.pdf> (accessed: 12.11.2012).
20. Mann W.C., Thompson S.A. *Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization*. Reprint from «The structure of discourse». ISI Reprint Series, 1987. URL: https://www.sfu.ca/rst/pdfs/Mann_Thompson_1987.pdf (accessed: 19.10.2012).
21. Mann W.C., Matthiessen C.M.I.M., Thompson S.A. *Rhetorical Structure Theory and Text Analysis // Discourse Description: Diverse Linguistic Analyses Of A Fund-Raising Text* / eds. by W.C. Mann, S.A. Thompson. Amsterdam, PH: John Benjamins, 1992. P. 39–78.
22. Sacks H. On the analyzability of stories by children // *Ethnomethodology: Selected Readings* / ed. by R. Turner. Harmondsworth, UK: Penguin Books, 1991. P. 216–232.
23. Sudman S., Bradburn N., Schwarz N. *Thinking about answers: The Application of cognitive processes to survey methodology*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1996. 304 p.
24. Schwarz N. *Cognitive Aspects of Survey Methodology // Applied Cognitive Psychology*. 2007. Vol. 21. P. 277–287. DOI: 10.1002/acp.1340.
25. Seedhouse P. *Conversation Analysis as Research Methodology // Applying conversation analysis* / eds. by K. Richards, P. Seedhouse. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. P. 251–266. DOI: 10.1057/9780230287853_15.
26. Sacks H. *Lectures in Conversation*. Vol. I–II. Oxford: Basil Blackwell, 1992. 812 p.
27. Sacks H. Notes on methodology // *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis* / eds. by J.M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 21–27.
28. Schegloff E.A. Notes on a Conversational Practice: Formulating Place // *Studies in Social Interaction* / ed. by D. Sudnow. N.Y.: The Free Press, 1972. P. 75–119.

Получено 01.11.2016

References

1. Dey I. Qualitative Data Analysis: A User-Friendly Guide for Social Scientists. London; N.Y.: Routledge, 2005. 287 p. DOI: 10.4324/9780203412497. (In English).
2. Tukey J.W. The future of data analysis. *The Annals of Mathematical Statistics*. 1962, vol. 33, no. 1, pp. 1–67. DOI: 10.1214/aoms/1177704711. (In English).
3. Tukey J.W. Exploratory Data Analysis. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1977, 676 p. (In English).
4. Burawoy M. Reconstructing Social Theories. *Ethnography unbound: power and resistance in the modern metropolis* / ed. by M. Burawoy. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991, pp. 8–27. (In English).
5. Silverman D. Interpreting Qualitative Data: Methods of Analyzing Talk, Text and Interaction. London: Sage, 1993, 240 p. (In English).
6. Mulkay M.J. The Word and the World: Explorations in the Form of Sociological Thought. London: George Allen & Unwin, 1985, 259 p. (In English).
7. Burawoy M. Teaching Participant Observation. *Ethnography unbound: power and resistance in the modern metropolis* / ed. by M. Burawoy. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1991, pp. 291–300. (In English).
8. Brewer J.D. Ethnography. Buckingham, PA: Open University Press, 2005, 206 p. (In English).
9. Garfinkel H. Ethnomethodology's Program: Working out Durkeim's Aphorism. Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2002, 286 p. (In English).
10. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967, 288 p. (In English).
11. Heritage J. Goffman, Garfinkel and Conversation Analysis. *Discourse Theory and Practice* / eds. by M. Wetherall, S. Taylor, S.J. Yates. London: Sage, 2001, pp. 47–56. (In English).
12. Schegloff E.A. Introduction. *Sacks H. Lectures in conversation. Vol. I–II*. Oxford: Basil Blackwell, 1992. pp. ix–lxii. (In English).
13. Silverman D. Harvey Sacks: Social science and conversation analysis. Cambridge, UK: Polity Press, 1998, 217 p. (In English).
14. Schegloff E.A. Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis I. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 293 p. (In English).
15. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. [A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation]. *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*. 2015, vol. 14, no. 1, pp. 142–202. Available at: <https://sociologica.hse.ru/2015-14-1/147275640.html> (accessed 30.12.2016) (In Russian.)
16. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation. *Language*. 1974, vol. 50, no. 4, pp. 696–735. DOI: 10.1353/lan.1974.0010. (In English).
17. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962, 166 p. (In English).
18. Searle J.R. Speech Acts. Cambridge: Cambridge University Press, 1969, 198 p. (In English).
19. Mann W.C., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory: A Framework for the Analysis of Texts. IPRA Papers in Pragmatics. Vol. 1, 1987. 82 p. Available at: <http://journals.linguisticsociety.org/elanguage/pip/article/download/144/144-431-1-PB.pdf> (accessed 12.11.2012). (In English).
20. Mann W.C., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization. Reprint from «The structure of discourse». ISI Reprint Series, 1987. Available at: https://www.sfu.ca/rst/pdfs/Mann_Thompson_1987.pdf (accessed 19.10.2012). (In English).
21. Mann W.C., Matthiessen C.M.I.M., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory and Text Analysis. *Discourse description: diverse linguistic analyses of a fund-raising text* / eds. by W.C. Mann, S.A. Thompson. Amsterdam, PH: John Benjamins, 1992, pp. 39–78. (In English).
22. Sacks H. On the analyzability of stories by children. *Ethnomethodology: Selected Readings* / ed. by R. Turner. Harmondsworth, UK: Penguin Books, 1991, pp. 216–232. (In English).
23. Sudman S., Bradburn N., Schwarz N. Thinking about answers: The Application of cognitive processes to survey methodology. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1996, 304 p. (In English).
24. Schwarz N. Cognitive Aspects of Survey Methodology. *Applied Cognitive Psychology*. 2007, vol. 21, pp. 277–287. DOI: 10.1002/acp.1340. (In English).
25. Seedhouse P. Conversation Analysis as Research Methodology. *Applying conversation analysis* / eds. by K. Richards, P. Seedhouse. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005, pp. 251–266. DOI: 10.1057/9780230287853_15. (In English).
26. Sacks H. Lectures in Conversation. Vol. I–II. Oxford: Basil Blackwell, 1992, 812 p. (In English).
27. Sacks H. Notes on methodology. *Structures of social action: Studies in conversation analysis* / eds. by J.M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge: Cambridge University Press, 1984, pp. 21–27. (In English).
28. Schegloff E.A. Notes on a Conversational Practice: Formulating Place. *Studies in Social Interaction* / ed. by D. Sudnow. N.Y.: The Free Press, 1972, pp. 75–119. (In English).

The date of the manuscript receipt 01.11.2016

Об авторе

Кузнецов Александр Евгеньевич
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: kzntsv@list.ru
ORCID: 0000-0003-1699-6466

About the author

Kuznetsov Alexander Evgen'evich
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: kzntsv@list.ru
ORCID: 0000-0003-1699-6466

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кузнецов А.Е. Обнаружение хиастической структуры в спонтанном тексте и перспективы развития этнометодологического проекта. Статья первая // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 97–105. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-97-105

Please cite this article in English as:

Kuznetsov A.E. The discovery of a chiasmic structure in a natural text and the prospects of the ethnomethodology progress. First article // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 97–105. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-97-105